

Видя, как Хань Ву выходит изнутри с рентгеновской пленкой, Лю Си поспешил поприветствовать его.

"Хань Ву, ты в порядке? Я не спрашивал тебя сейчас, что ты делаешь в больнице."

Хань Ву улыбнулся и покачал головой: "Ничего страшного, я повредил ладонь последние несколько дней и пришел посмотреть фильм".

"Я посмотрю, я посмотрю." Фан Юй очень самосознательно сжался и взял фильм в руки Хань У и взглянул на свет. Морозящий и бормочущий, он сказал: "Выглядит нормально, ничего страшного".

"Точно. Я знаком с этой больницей, пойдем, я отведу тебя наверх к специалисту".

Хан Ву улыбнулась: "Спасибо".

В присутствии Фань Юя было действительно намного удобнее, и они вдвоем поднялись на четвертый этаж, чтобы найти дежурного специалиста-ортопеда в кабинете ортопеда.

Фан Юй улыбчиво взял фильм, снятый Хань У, и зашёл пообщаться с другой стороной на пару предложений, поэтому он попросил человека взглянуть на него.

"В фильме нет ничего плохого". Вот, протяни руку, чтобы я взглянул".

Хань У должен был поднять руку, и в результате, когда он показал свою ладонь, все три человека в комнате замерли.

"Это... родинка?" Эксперт толкнул раму зеркала и спросил с некоторой путаницей.

Хань Ву покачал головой: "Нет, я поранил руку некоторое время назад, а потом оставил это черное пятно".

"Так это кровоподтёк? Но разве не похоже?"

Этот эксперт несколько раз перевернул ладонь Хань Ву, но в конце концов не увидел никаких проблем.

"Больно ли так нажимать?"

Хан Ву покачал головой: "Обычно это не больно. Иногда бывает больно".

"Нет ничего плохого в костях и суставах на ощупь". Это также не похоже на кровоподтеки, странные, очень странные". Этот эксперт неоднократно качал головой: "Я впервые сталкиваюсь с такой ситуацией".

"Допустим, ты вернешься завтра, я позову других экспертов из больницы, чтобы они помогли тебе проверить консультацию и выяснить причину."

Хань Ву равномерно сказала: "Спасибо".

Говоря так, Хань Ву не собирался приезжать, у него не было большой надежды, что больница сможет выяснить причину этого состояния, и казалось, что он должен будет найти решение этого состояния.

"Простите, я ничем не могу помочь."

Как только он вышел из офиса, Фан Ю объяснил с некоторым смущением.

Но Хан Ву улыбнулся и покачал головой: "Всё в порядке, надежды не было". Вы двое торопитесь на работу. Я ухожу первым".

"Какой смысл идти на работу, мы уже уходим". Фан Ю закатила глаза.

"Не при исполнении?"

Лю Си милый, с другой стороны, с улыбкой объяснял: "Сегодня мы работаем сверхурочно, так что уже можем выходить с работы".

Хань Ву кивнула: "Тогда пойдем вместе? Я куплю тебе перекусить, если у тебя будет время."

"Правда?" Фан Ю выглядел счастливым, даже потянув Лю Си за сладкое: "Подожди нас немного, сначала переоденься".

Наблюдая за тем, как эти двое убегают, Хань Ву горько улыбнулся и покачал головой, эта личность Фань Юя может быть гораздо веселее, чем Лю Си сладкая.

Трое из них не ушли далеко, поэтому они нашли ночной рынок недалеко от города.

Летом ларьки для барбекю можно было найти почти везде на улицах. Это было дешево и даже не требовало никаких навыков, получения сырья, установки нескольких столов на обочине дороги, и они были бы открыты для бизнеса.

Несмотря на то, что сейчас была осень и погода начала становиться прохладнее, поток людей на ночном рынке совсем не уменьшился, когда прибыл Хань Ву три, весь ночной рынок был полон людей, казалось, что многим людям нравилась ночная жизнь.

Место, где можно было перекусить, было предложено Fang Yu, магазин, который искал Fang Yu, был довольно формальным, у владельца был свой магазин, но на обочине магазина все еще стоял десяток столиков.

Трое из них сели на обочину дороги, Хань Ву передаст меню Лю Си сладкому, Лю Си сладкий колебался в течение половины дня, прежде чем заказать несколько блюд, в основном, самые дешевые овощи.

Когда другая сторона закончила заказывать, Хань Ву взялся за дело и сказал молодому человеку: "Двадцать шампуров говядины, двадцать шампуров жареной баранины и десять шампуров пластинчатых сухожилий с пятью шампурами жареных желтых крокодилов, пять шампуров острых куриных крылышек, арахис, мао бобы и соус тоже имеют долю". Также в горшочке с раками".

Видя, как Хань У заказывает так много на одном дыхании, Лю Ситиан даже шепнул: "Слишком много, мы не можем съесть их обоих".

Хань Ву не очень-то волновало. Ешь медленно".

"Слишком расточительно".

Хань Ву улыбнулась: "Первый раз, когда ты приглашаешь красивую женщину на ужин, конечно, тебе стоит уделить немного больше внимания".

Услышав, что другая сторона ценила ее, сердце Лю Ситиана было радостным без всякой причины.

"Мы можем выпить?"

"Пиво можно немного выпить".

Фан Ю тоже кивнул: "Я тоже могу пить пиво".

Поэтому Хань Ву попросил еще одну пачку пива, а когда еда была подана, они втроем сели вместе и поболтали в непринужденной обстановке.

Когда они впервые официально познакомились с Фан Ю, они были не очень знакомы друг с другом, в основном это была только Фан Ю, у женщины, казалось, был миллион вопросов в

голове.

Хань Ву просто продолжала улыбаться и внимательно слушать. Ответы на различные вопросы были краткими.

Когда Фан Юй протестовал, желая услышать историю Хань Ву, Хань Ву был расплывчатым на несколько предложений и просто принес его с собой.

"Я правда не ожидал, что ты еще студентка." Фан Юй был несколько впечатлен: "Знаете ли вы, что таблетки для свертывания крови, продаваемые в вашем медицинском магазине, теперь известны в нашей больнице. Многие раненные пациенты, поступившие в больницу по имени, должны сначала принять таблетку для свертывания крови".

Фан Ю выглядел любопытно: "Эй, как ты изобрел эту таблетку для свертывания крови а? Ты тоже не изучал медицину в колледже".

Хань У выпила бокал вина, кашлянула, а затем медленно сказала: "Это долгая история, чтобы рассказать о ребенке без матери".

"Кстати, когда мне было десять лет, по деревне проезжал странствующий хозяин, и хозяин был настолько голоден, что у него кружилась голова. Так что я предложил ему пачку лапши быстрого приготовления, с пряным вкусом говядины".

"После полной еды, этот Ланг Чжун пропустил мою спасительную благодать, поэтому он случайно дал мне рецепт, который является рецептом для этой таблетки для свертывания крови."

Фан Ю и Лю Ситиан были ошарашены, их рты были широко раскрыты с недоверчивостью.

"Правда?"

Хань Ву: "Фальшивка".

Фань Юй закатила глаза: "Снято, не говори вниз". Но Хань Ву, я хорошие сестры с Лю Ситианом, если я не смогу приехать в больницу в будущем и поехать к тебе, ты не сможешь увидеть смерть".

Хань Ву засмеялся, у него сложилось хорошее впечатление о Фан Ю и с улыбкой кивнул головой.

"Когда на меня работает такая красивая женщина, как мисс Фэнг, это просто сокровище, которое мы подобрали, как мы можем его не приветствовать."

Фан Ю улыбнулась хип-хопу, слова Хань Ву заставили ее чувствовать себя комфортно, чтобы услышать.

Трое из них ели на этой стороне дороги, мимо внезапно проскочил фургон, машина припарковалась прямо по эту сторону барбекю-киоска, дверь распахнулась, с градом, из машины прыгнула дюжина маленьких юношей.

Ожесточенное зло, руки также несут все виды биты стальной трубы, после выхода, вдруг парень указал на эту сторону, "там!"

Группа людей быстро подошла к столу Хань У и Фан Юя, и когда они увидели двух парней с обернутой вокруг них марлей в толпе, улыбка на лице Хань У затянулась, и его брови бороздили.

Хань Ву в основном догадался о личности другой стороны.

"Это он?" Подошел лысый мужчина в черном жилете с большой золотой цепочкой на шее, указал на Хань Ву и спросил.

"Это он! Это он". Маленький панк, избитый Хань У на улице Хуаян, перед тем как кивнуть головой подряд, глядя на Хань У с блестящим взглядом в глаза.

Фан Ю и Лю Ситиан в панике посмотрели на Хань Ву, в то время как Хань Ву улыбнулся и успокоился: "Все в порядке".

Глядя на эту большую золотую цепь через всю комнату, Хан Ву догадался, что этот парень будет Ки.

"Что-то не так?"

Удивлённый таким спокойствием Хань Ву, Кэй сделал шаг вперед и посмотрел на Хань Ву снисходительно.

"Ты Хан Ву?"

Хан Ву кивнул: "Это я".

"Ты избил моего брата и ограбил два моих песочных грузовика сегодня вечером. Брат, на какой ты улице? Это немного неэтично, не так ли?"

Хань Ву улыбнулась: "Ты должен хорошо знать, зачем я это делаю, верно, брат Кей?"

Этот лысый мужик холодно сказал: "По крайней мере, я никого не ударил, верно? Ты не утонченный, брат. Кто твой босс?"

Хан Ву посмотрел на парня: "У меня нет босса".

"Хватит, блядь, дерьмо, что насчет этого сегодня? Не уходите, пока не будет найдено решение". Этот человек пил глубоким голосом.

Хань Ву, казалось, растерялась: "Твои люди не сказали тебе выход? Возьми сотню тысяч завтра на улицу Хуаян, и ты сможешь уехать на своей машине".

Фан Ю на стороне был ошарашен и нервничал.

"Боже, этот Хань Ву все еще гангстер". Но он даже не боится перед лицом стольких злобных головорезов, так круто!"

Выражение на лице брата Кея стало очень темным, и он протянул руку, чтобы взять стальной жезл у брата рядом с ним, и взвесил его в руке.

"Молодежь в наши дни действительно становится высокомерной. За последние несколько лет ты все еще первый человек, который осмелился открыть рот, чтобы шантажировать меня в лицо".

Хан Ву кивнул: "Ты хвалишь меня за это?"

Лицо брата Кея потемнело и заговорило холодным голосом: "Я дам тебе один шанс, но только этот шанс".

"Возьми двести тысяч долларов для моих немногих братьев на медицинские расходы, а потом я сломаю руку и отпущу тебя сегодня."

Хан Ву покачал головой: "Простите, у меня нет денег".

"Трава, тебе насрать."

Видя, что Хань Ву не знал ничего лучше, рядом с ним появилось несколько молодых людей, Фан Ю и Лю Ситян были шокированы и поспешили встать со своих мест, желая спрятаться за Хань Ву.

В результате, как только эта девушка встала, рыжеволосый юноша рядом с ней не мог не видеть ее красоту яркими глазами, протянув руку, чтобы шлёпнуть Фань Юя по ягодицам.

"А..." в испуге визжала Фан Ю, ее лицо покраснело от злости, поворачиваясь, чтобы посмотреть. В результате рядом с ним появилась группа панков, но они все смеялись.

Лицо Хань Ву, которое все еще улыбалось, мгновенно замерзло, и его глаза вспыхнули с умыслом убийства.

Лысый мужчина через дорогу выкрикнул эту сцену, тайно сказав, что это ужасно, и был занят напоминанием о том, что нужно быть осторожным. В результате было еще слишком поздно, Хань Ву уже размахнулся и встал, прямо переступил через стол, схватил рыжеволосую молодёжь, которая только что флиртвала с Фан Ю, и разбил кулак о лицо другой партии.

Удар был настолько мощным, что прямо разбил носовую кость противника, и брызнула кровь.

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1040470>